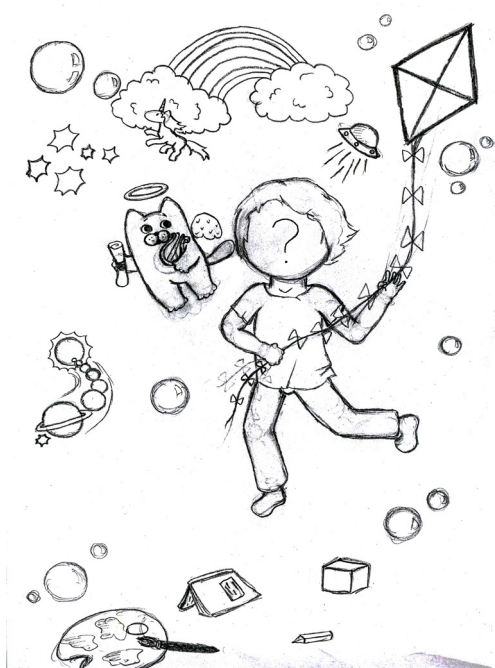

Воображалки

Журнал литстудии школы «Рождество»

№ 7

РОЖДЕСТВЕНО
НОЯБРЬ 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОЗА

Алексей Варакин.....	20
Иван Варакин.....	18
Григорий Журавлёв.....	17, 25
Мария Иноземцева.....	22
Софья Клёпова.....	14

СТИХИ

Григорий Журавлёв.....	3
Мария Иноземцева.....	6
Таисия Иноземцева.....	5
Софья Клёпова.....	4, 26

стихи

Софья Клёпова

Григорий Журавлёв

Обжора

Кот ехидно улыбнулся,
Съел сметану, облизнулся,
Оглянулся боязливо
И полез в чулан за рыбой...

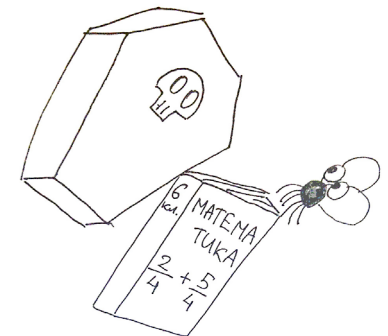
Дед уехал на работу,
На столе оставил шпроты,
Память ведь уже не та.
То-то радость для кота.

Нагло сожран ужин деда.
Где сметана? Больше нету.
Суп доел, поплёлся спать,
Завалился под кровать...

Дед ложился спать голодным,
Грусть запил водой холодной.
...Утром кот с довольной рожей
Дедов завтрак стянет тоже.

Муха

Вечером у меня над ухом,
Жужжала противная муха.
Уроки учить не очень люблю,
Но если я муху убью...
Теория заиграет яркой краской,
Математика станет прекрасной!
Я посмотрела на муху,
Что жужжала у меня над ухом.
И швырнула я в муху математикой,
Сбив учебником муху, брата и его солдатиков.
И с победным видом я
Почувствую, что совесть мучает меня.
И тогда с наигранной жалостью,
Я буду труп мухи оплакивать.
И гробик картонный построю,
И в землю его зарюю.
А потом с облегчённой улыбкой пойму,
Что мухи не объявят мне войну.
Сяду за стол, на тетради взгляну,
Возьму телефон — и там утону.

Одинокая бабулька

В реке плыла бабулька —
Одинокая бабулька.
В рваном платочке,
И в парике с цветочком.
Не было у неё мужа,
Его давно проглотила горбуша.
И к сожалению, не было у неё детей,
Расплылись они по множеству морей.
Одинокая бабулька —
Серая бабулька.

Таусия Иноземцева

У меня тут есть собака,
По породе — лабрадор,
Есть у пёси лабрадора
Двадцать пять игрушек, две
Миски есть, одна лежанка.
Кормим Лушу кормом “Хилс”.
Всё, иду гулять я с нею,
Больше нечего писать.

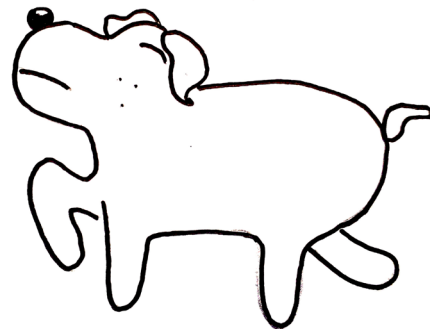

Рисунок Софьи Клёговой

На базаре
День был в самом разгаре.
Всюду шум и гам,
То тут, то там
Со всех концов
Слышатся выкрики продавцов.
Везде одно и то же: купите это купите то:
— Купите новомодное пальто!
— Купите лекарство от всех болезней!
— Нет, купите имбирь, он в сто раз полезней!
— Свежие сливы!
— Пиво!
— Бусы, серьги, шкатулки!
— Пирожки, булки!
Я шёл и смотрел по сторонам:
Тут мясник продаёт окорока и колбаски,
Там
Какая-то мадам
С глазами, полными наигранной ласки
И с натянутой улыбкой до ушей
Сладким голосом кричит на весь рынок: «Эй,
Покупайте шоколад,
Мармелад,
Лакрицу,
Карамель, что на солнце искрится.
Множество леденцов и конфет
Покупайте на любой вкус и цвет!»
Я не люблю весь этот лживый блеск и мишуру,
Они наводят на меня хандру.
Не переносу я фальши,
А потому пошёл дальше.
Вот одна торговка

Ловко
Рекламирует какому-то зеваке морковку,
Повторяя вновь и вновь:
«Это лучшая морковь!
Ты только послушай,
Какие груши
Я продаю!...»
Крикнула она в сторону мою,
Но я сделал вид, что у меня плохо со слухом
И что есть духу
Бросился наутёк от той продавщицы, как от назойливой мухи
— Эй, милый дружок,
Купишь пирожок?
Много у меня разного товару: Булочки с пылу с жару,
Сладкое печенье, ватрушки,
Плюшки,
А также только из печи лепёшки!»
Сказала мне старушка-продавщица, смахнув крошки
С прилавка.
Я хотел ей ответить, но тут началась такая давка,
Что ни пройти, ни вздохнуть,
И я продолжил свой путь.
А в рыбном ряду
У всех на виду
Продавец зазывал горожан:
— Эй, народ, открывай свой карман,
И скорее сюда беги всяк!
Тут у нас и корюшка, и судак,
И карась, и форель, и сом,
Карп, лосось с лещом.
Щуку купите или налима!...
Я прошёл мимо.
Я проходил много лавочек:
Одни были с цветами,
Где своими руками

Продавец создавал букеты;
В других вам могли пришить манжеты,
Обувь подлатать,
И сшить кафтан вам под стать;
В третьих лавках лучшие ювелиры
Могли превратить все камни мира
В чудесные украшения...
Но все это мне было уже известно,
А потому, если честно,
Неинтересно.
Я искал
Что-то, чего я ещё ни разу не видал.
И вот, среди крикливых продавцов,
Их лавочек и ларьков
Я увидел одиноко стоящего продавца... облаков!
Мне такое не снилось и во снах:
Он крепко держал в руках
Связку,
Набитую под завязку
Облаками.
Морщинистыми руками
Он протягивал облака прохожим,
Но похоже,
Что они были никому не нужны.
Однако он продолжал,
Хоть его никто и не замечал.
Облака были разные: перистые, слоистые,
Белые, серебристые,
Кучевые, дождевые,
Грозовые,
Оранжевой окраски и розоватой,
Мягкие и пушистые, как вата.
Много облаков и лёгких, и плотных,
Обычных форм и в виде животных:
В форме зайца, медведя, воробья, кенгуру, паука—

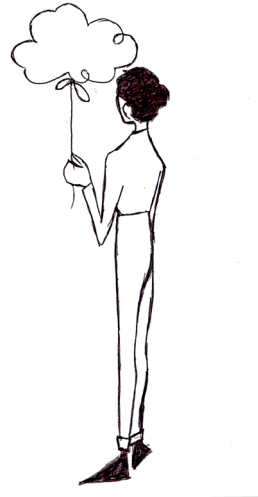
Самые разные облака!
Я подошёл и спросил:
— Что за чудо?
Откуда
У вас облака?
Должно быть, их добыча была нелегка!...
И подумав немного, я добавил:
— А по какой цене
Вы можете продать одно облако мне?
Продавец мне ответил:
— Не бросайте деньги на ветер.
Я дам вам облако бесплатно, но
Есть условие одно...
— Какое же? Не тяните.
— Улыбнитесь, скажите «спасибо большое»
И идите
— Но почему? —
Удивленно сказал я ему, —
Неужто деньги вам не нужны?
Ведь облака должны
Весьма дорого стоить.
Вы давно бы уже могли стать богатым и построить
Фабрику по производству облаков.»
— Уж простите, но мой ответ таков:
Мне денег не надо,
А лучшая награда
И услада
Для сердца моего
Это радость и улыбки людей — только и всего.
Я был изумлён:
Почему это он
Не просит взамен, по сути, ничего.
Неужто у него
Что-то с головой не так?
Потому что какой чудак

Будет так дёшево продавать облака?
Ведь такая вещь невероятно редка.
Радость людей? Глупо. Их улыбки? Они не нужны никому.
А вот ему
(я говорю про продавца)
Нужна лишь улыбка и два словца
«Большое спасибо».
Этот человек либо
Непроходимый глупец,
Либо лжец,
Либо, наконец,
Он очень наивен
(Но любой вариант мне, если честно, несколько противен).
— Только и всего? —
Спросил я его, —
Что ж, ну ладно, только скажите,
Откуда
у вас облака?
Он поразмыслил слегка
И произнёс:
— Я привёз
Их со своей родной земли,
Что находится вдали
Отсюда.
— Но откуда же вы?
Его я спросил
И он тихо заговорил :
— Я приехал издалека
Из тех краев, где вьётся хрустальная река,
Где равнины объят снежный покров,
А вершины гор высоты такой,
Что достать рукой
Можно до облаков.
И цветочным ковром
Устилаются луга,

Там летят облака,
Там мой дом!
В изумлении я слушал рассказ
Его,
Не спуская глаз
С него самого.
Старик снова и снова
Описывал свой родной край,
Словно это был сущий рай,
А я запоминал все слово в слово.
И в голове воображение
мне рисовало живописные картины:
Укрытые снегом равнины,
В объятиях зимы
Холмы,
Реки и озёра, скованные льдом,
Там летят облака, там его дом .
Я от всей этой истории был в восторге
Бесконечном,
Так, что ни о каком торге
Уж не могло быть и речи.
И, стараясь сдерживать восторга внутренний крик,
Я тихонько сказал: — Старик,
Где же тот край, в котором веками
Горы скрыты облаками,
Где воздух чист,
Как пустой лист;
Место дивной красоты,
Где лежат снега, но цветут цветы,
Там, где воет северный ветер, но спеют плоды,
Где всегда тепло, несмотря на льды,
Где живут бок о бок зима и лето,
Где же, скажи мне, место это?»
Но старик увильнул от ответа:
Вручив мне облако в руку,

Он сказал: «Сделай мне услугу:
Слишком не болтай
Про мой родной край,
Не шуми,
А лучше облако в подарок прими».
Я взял его: маленькое, слегка неказистое,
Но такое пушистое,
Слегка серебристое
Мое облако.
Оно, хоть и небольшое,
Но все же такое нежное,
Мягкое, белоснежное,
Такое родное,
Что на сердце стало теплей у меня.
И тут
Я, чтобы уж всё узнать наверняка,
Спросил старика:
— А как вас зовут?
Но продавец облаков мне не ответил,
Оставив в секрете
Имя своё.
Он попросил : «Посмотрите назад.
Что там за шумиха? Быть может, парад?»
Я обернулся. Все как обычно, ничего не поменялось.
— Да нет, вам, наверное, показалось ...
Сказал я и повернулся обратно,
Но
Старика там не оказалось.
На его месте пустота, ничего,
Будто и не было его.
Я осмотрелся вокруг:
Нигде продавца не видать.
Но я почувствовал вдруг,
Как мое облако рвётся из рук.
И когда ладонь была разжата,

Облако, мягкое и пушистое, словно вата,
Устремилось вверх.
Оно без помех
Пролетело мимо всех
Продавцов и покупателей, открывших рты,
Оно достигло настолько большой высоты,
Что почти слилось с небосклоном.
Оно соединилось
И дальше в путь устремилось
С легионом
Других облаков
Со всех уголков
Неба.
Я проводил облако взглядом.
Рядом
Со мной люди толпились и гадали,
А в небе уже еле-еле
Виднелось облако мое, похожее на кусочек сахарной ваты.
Оно летело куда-то
Высоко-высоко,
Белое, словно снег или молоко,
Оно с другими облаками несло
Далеко.
Небось,
Оно скучало по свободе,
И вот теперь на небосводе
Оно наконец обрело и её, и семью...
И когда простыл облака след,
Я посмотрел ему вслед
И улыбнулся.

Софья Клёнова

Космонавт Валера

Сначала он жил на Луне. Там он исследовал лунные камни и отправлял новые данные на базу. На базе учёные изучали эти камни и делали из них всякие полезные вещества. Валера больше ничего не знал и знать не хотел. Космонавту прекрасно жилось на Луне. Он жил в двухэтажном доме, как и все люди на Земле, ездил на лунной машине — опять же, как и люди, живущие на Земле, у него даже были выходные два раза в неделю!

Сегодня как раз была суббота. Валера сидел в своём мягком кресле, пил кофе и читал еженедельный выпуск газеты «Лунные вести». Но вдруг его отдых прервал звонок телефона. Валера нехотя встал, поднял трубку телефона и сказал:

— Космонавт Валерий слушает.

Его голос был вялым и сонным, и было сразу видно, что на долгий диалог он не нацелен.

— Здравствуйте, Валерий Анатольевич! С вами говорит Глава научного центра по исследованию лунных камней Пётр Васильевич. С сегодняшнего дня мы отправляем вас на пенсию. Вы служили нам целых 20 лет! Выражаем вам огромную благодарность.

Валера хотел как-то изменить решение Петра Васильевича, но телефонная трубка издавала только унылые гудки.

Тогда Валера понял что пути назад нет. Он больше не космонавт! Как же он расстроился! Утерян смысл жизни!

Но унывать было некогда, через два часа ракета Луна-Земля отправляется к нему домой. Вот уже два чемодана стоят на пороге дома, а третий поднимается по лестнице с

помощью Валеры. Вот Валера садится в машину и едет на космодром. Там он покупает билет, отдаёт багаж и отправляется на рейс.

В ракете старый космонавт сразу заснул, поскольку очень устал от всех событий этого дня. И ему приснился чудесный сон:

Валера научился сам летать на Луну и открыл свой магазин лунных камней. Магазины сразу стали известны на весь город, и Валера достаточно заработал для того, чтобы ему поставляли товар прямо с Луны!

Через год после открытия Валерий стал продавать звёзды. В первый день их продаж в магазин зашла прекрасная девушка и сказала:

— Земля! Просим всех покинуть ракету!

Валера резко проснулся и вышел из ракеты. Он оглянулся, вдохнул свежего, земного воздуха и весёлой походкой отправился в совершенно новую жизнь.

Пять минут — и Валера уже едет в такси. Он смотрит по сторонам. Там, за окном, уже почти забытые им пейзажи: зелёные деревья, голубая река и небо... Оно не темное и не покрытое россыпью из миллионов звёзд, а светлое, голубое, с пушистыми лёгкими облаками. Как он давно здесь не был!

Пока Валера любовался земной природой, такси уже подъехало к его дому, пустовавшему целых двадцать лет. Валера заплатил таксисту и зашёл в дом. Он знал, что Бетти, его домработница, пришла к его приезду — так что не испугался, услышав на втором этаже грохот, топот, звон металла и шипение газовой плиты. Стоило только Валере зайти в коридор, как он услышал крик Бетти, которая со скоростью света бежала с лестницы:

— Привет, Валера!

Бетти, вся красная как рак, весело смотрела на Валеру, тот был счастлив не менее её самой, но вдобавок он устал. Поэтому, поздоровавшись, он сразу пошёл искать свою

комнату. В течение часа он успел: найти свою комнату, разложить вещи и проголодаться. Валера уже хотел идти на кухню, но тут открылась дверь — и яркий свет ворвался в комнату. Это Бетти пришла звать на ужин.

Валера поднялся по винтовой лестнице, которая жутко скрипела, и попал на кухню. На большом столе стояла тарелка пельменей. Валера стал есть.

Спустя час разговоров с Бетти он пошёл в свою комнату. Но уснуть не мог. Слишком много перемен за один день. Валера вспоминал Луну, космос и тот чудесный сон. Его уже стала одолевать дремота, когда в голове как лампочка зажглась новая мысль. «Если я взял с собой целый чемодан лунных камней, то почему бы не начать реализовать свой сон?»

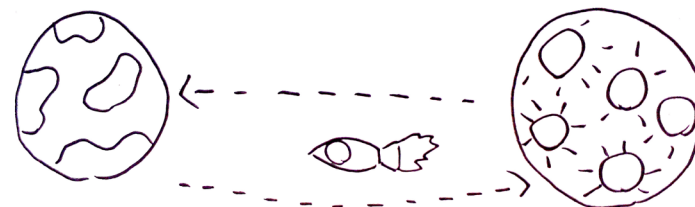
С этой мыслью он и заснул.

Прошёл год. Теперь рядом с Валериным домом располагалась лавка лунных камней. Магазины сразу стали известны на весь город, и Валера достаточно заработал для того, чтобы ему поставляли товар прямо с Луны! Всё было почти так же, как и в том волшебном сне. Правда, звёзд не было, но Валера продолжал верить, что всё же встретит ту прекрасную даму из прекрасного сна.

Прошёл ещё один год. Валера наконец начал продавать звёзды. В первый же день их продаж в лавку зашла та самая девушка и сказала :

— Земля! Просим всех покинуть ракету!

Валера снова прилетел на Землю.

Мои ручные ручки

Мой пенал похож на канцелярский магазин, и немного на дом престарелых. На канцелярский магазин, потому что в этом пенале много тех вещей, о которых я даже сейчас не знаю. А на дом престарелых, потому что в нем немало ручек-пенсионеров, которые уже отработали свой заявленный месяц и пьют чай от застывания чернил на дне пенала.

Для всего у меня есть своя ручка. Когда я сажусь «творить», я запускаю руку в пенал по локоть и пытаюсь поймать нужную мне ручку. Она изворачивается, пищит и возмущенно булькает чернилами, призывая меня прекратить такое безобразие.

Во время «творения» я часто меняю ручки. Они мне надоедают. Будто специально начинают косо вырисовывать и без того кривые буквы. Я обижаюсь, забрасываю вредную ручку обратно в недра пенала и достаю другую.

Когда я пишу стихи, я меняю ручки каждые две минуты. Видимо, от моего косноязычия ручки пугаются и хотят остановить поток заурядных рифм.

Рассказы — исключительно синей шариковой. От гелевой ручки всё размазывается, да и выглядит как-то слишком строго. Как-то «гелево».

А рисую цветной. Она уехала в отпуск, на дно пенала. Не буду ее беспокоить. Пора заканчивать, а то моя ручка уже начинает злиться. Отправлю её отдыхать, возьму другую и что-нибудь ещё напишу.

Да, интересные у меня взаимоотношения с письменными принадлежностями, больно много я уделяю им внимания. Но с ними, при желании, можно подружиться.

Рисунок Марии Иноземцевой

Таракан Женя

Привет, меня зовут таракан Женя! Я обиделся. Нет, это не вам, я на писателя обиделся — он говорит, что про тараканов писать нельзя.

Сегодня я пошёл в первый класс. Я думал, там будет сложно, но и ребята оказались какие-то непутёвые, и училка учила нас считать до десяти. А ребята-тараканы почему-то все, кроме меня, сбивались на числе 7.

А вечером, когда я пришёл домой — узнал, что Петька, мой брат, лежит в больнице едва живой, потому что какой-то человек на него наступил, но врачи сказали, что жить будет. А ещё мы остались без еды, потому что человеческий малыш научился есть без крошек на полу. Но никуда переехать мы не можем, потому что у мамы не хватает денег на самолёт, который летит в другие дома. Эти самолёты стоят дорого, они очень редкие. Но папа старается найти какую-то еду в баках внизу нашего дома* (сноска: Тараканы называют «своим» домом человеческий дом, так что, наверное, Женя имеет в виду многоквартирный дом).

Пока мама занимается заработком денег на самолёт, а папа ищет еду, я понял, что должен всё взять на себя. Вы, наверное, спросите, что «всё», а я отвечаю: «просто всё». Школу я и так взял, раз уж туда хожу, а вот лечением моего брата занимаются врачи, но я знаю: вместо того, чтобы лечить по-нормальному, они тупо наложили ему гипс и сказали, что будет здоров через 13 дней. Теперь сами понимаете: я должен лечить своего брата! Врачи... эх! Что говорить о врачах? Ну ладно, я вылечу своего брата. А вот еду? Еду я тоже должен взять на себя. Папа не справится (я его знаю)

Утром я пошёл в школу. Шёл и думал: зачем вообще создали школу, если там учат считать до десяти? И вдруг я подумал: сбегу из школы!

И вот я бегу. Знаете, мне удалось сбежать прямо на первом уроке! Вы спросите, как? А очень просто. Меня выбрали дежурным, а дежурный должен приготовить обед. Я зашёл на кухню, а там открыто окно. Смотрю, на меня никто не глядит — и я в окно прыг, и был таков. Иду и вдруг вижу: человек! Я замер, а человек наклоняется и спрашивает:

— Ты гном?

Я говорю:

— Нет, я таракан.

— А тараканы плохие?

— Да нет, хорошие. Просто люди думают, что плохие.

— Тогда давай дружить? — спрашивает мальчик. То, что он мальчик, я понял по вопросу про гнома.

— Давай! — говорю я и с надеждой спрашиваю: — А ты можешь вылечить моего брата?

— Я не могу, — говорит он, — но, может быть, биолог-ветеринар сможет.

— А кто такой веринар? — спрашиваю я.

— Не веринар, а ветеринар! Это тот, кто лечит зверей. А биолог-ветеринар — тот, кто лечит насекомых.

— Тогда, да! Забираем моего брата, и пошли! — говорю я.

Врачей в больнице не было, и мы без проблем забрали оттуда Петьку. Ветеринарная больница была рядом, и нам не пришлось просить папу мальчика отвести нас туда. Заминка произошла уже там: биолог-ветеринар просил нас рассказать про тараканов, но мальчик (который сейчас про нас пишет) ловко выкрутился: он сказал, что им задали написать рассказ о тараканах, а для этого ему нужно за ними наблюдать, и вот он случайно на одного наступил.

И вот ура! Биолог-ветеринар вылечил Петьку! И ещё одна радость: мы с мальчиком (которого, кстати, зовут Андрей) договорились, что он будет нам оставлять еду, пока у них не родился новый малыш. Тогда у них будет уже три ребёнка в семье, а маленькому надо есть — и он будет крошить!

А когда я вернулся домой, мама начала меня ругать за то, что я вылечил своего брата. Но когда узнала, что я наладил производство еды, то позвонила государству, и меня и Андрея наградили орденом, потому что тараканы — в Красной книге.

Алексей Варакин

Лиса начала модерна

Жила-была лиса. Она очень хорошо пела. Иначе как бы она выманивала Петю? Кстати, про Петю: его она выманивала когда уже подалась в оперу. Да-да, вы не ослышались. Но не удивляйтесь, просто она ещё не получила зарплату, вот и бросалась на граждан СФ (Сказочной Федерации). Она потом заплатила штраф и компенсацию Пете.

Про оК-оперу Колобка и про водА — весёлую оперу доктора Айболита она узнала от тётушки, которой еле-еле удалось избежать тюрьмы после того, как она приморозила волка к проруби.

Лиса долго выбирала между оК и водА. Вот что она думала: в оК дают 5000 руб. в неделю, на петелинку в неделю уходит 2100 руб. (300р * 7 дн), на соль в месяц 200 руб. (1кг — Лиса любит солёненькое), в неделю примерно, 40-50 руб. на воду, 50-100 руб. на электричество, 100-300 руб. — ещё небольшие расходы. Остаётся примерно 1500-2000.

В водА дают 20 000 в месяц. На неделю примерно столько же. Но получается, что в водА только на каждые четыре недели в месяце, а оставшиеся дни не считаются.

А в оК все дни считаются, да и зарплату быстрее выдают.

Она стала работать в оК. Однако, когда у неё сгорел дом (она ещё не оформила страховку), она купила участок в лесу, наняла рабочих для строительства дома, а сама стала жить в красивом-прекрасивом ледяном доме, и не подумав снимать квартиру, она пускала все остающиеся деньги на

Как люди

Так, дверь я запер, ключ от квартиры в кармане. Можно идти.

Куртка на мне. Надо слегка расстегнуть молнию возле горла для большей правдоподобности. Нужно вести себя как люди. Та-а-к... Всё, отлично. Шапка в кармане. Что дальше? Ага, походка... Они смотрят. Ну-ка, как там надо? Раз, два, раз, два... Ещё раз: левой, правой, левой, правой... Шаг вроде бы не слишком широкий. Хорошо, только главное не ускоряться, а то заметно будет. Что ещё? Руки болтаются, надо убрать их в карманы (из-за шапки левый выглядит более выпуклым). Ничего, значит сожму правую руку, напрямую её и уравнию карманы, и никто ничего не заметит. Кажется, что-то ещё надо... Ах, да! Глаза вперёд и немного вниз, чтобы не встретиться с другими взглядом (а то подумают, что я на них пялюсь). Ничего не забыл? Спина слишком ровная, нужно чуть-чуть наклониться вперёд. Как у людей. Всё, всё сделал. А вот и станция!

Так, очередь. Нужно держать небольшую дистанцию, находясь между людьми. Они ведь так обычно делают. Но расстояние между мной и задним человеком, а также мной и впереди стоящим не должно быть одинаковым — это будет выглядеть неестественно. Пусть тогда сзади будет дистанция чуть меньше, чем спереди.

Женщина передо мной покупает билет. Нужно будет скопировать её действия. Ну-ка, посмотрим. Так, сперва достаёт кошелёк; деньги не вытаскивает, однако руку держит наготове. Здоровается, говорит, куда ей, и только после даёт деньги; в глаза не глядит, смотрит сквозь кассира. Берёт билет, благодарит, прощается. Ушла. Сделаю так же. Только нужно верную интонацию подобрать...

строительство, хотела побыстрее.

Пришла весна, растаял её дом. Она попросилась к зайцу жить. Но тот однажды сказал ей, что она не должна покупать петелинку, пока живёт у него дома, потому что от петелинки запах ужасный.

— Это ущемление личности! — воскликнула лиса и выгнала зайца из дома, хотя ей следовало просто позвонить полиции в отдел Личности.

Потом пришёл полицейский, разобрался и установил такие правила:

1. Лиса не выгоняет зайца.

2. Лиса может покупать петелинку с условием, что покупает духи и опрыскивает жилище после пользования петелинкой.

И вот, наконец, дом лисы построили, и она сразу же оформила страховку. И вот когда накопила много денег и стала достаточно известна, она отправилась на гастроли.

В одном городе ей бесплатно предоставили отель типа теремок, под названием «Мышь и сыновья», однако очень скоро пришлось оттуда уехать из-за медвежей тревоги. На бизнес-классе, на самолёте типа жар-птица. Она прилетела обратно домой и стала дальше жить-поживать, да добра наживать.

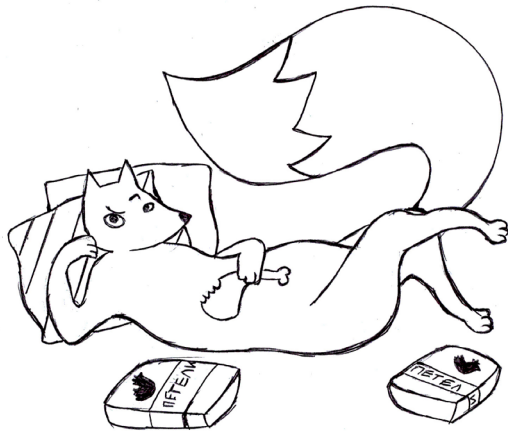

Рисунок Марии Иноземцевой

Билет куплен. Отлично. Правда, я несколько ошибся: за-был поблагодарить. Вдруг кассир что-то понял? Надеюсь, он всё-таки ничего не заметил.

Я зашёл в электричку. Смотрят. Надо сделать вид, что я не вижу их. Нужно скорее куда-нибудь сесть. Спокойным, ровным шагом... А вот и место.

Еду. Надо куда-то отвести взгляд, а то они поймут. Куда? В окно не годится, я сижу не рядом с ним. Может, закрыть глаза? Это будет неестественно, придётся ещё и качаться в такт поезду и голову наклонять в определенном ритме... Нет, не подходит. Лучше посмотрю в телефон, так ведь обычно делают люди?

Доехали. Мой друг пришёл меня встретить. Здоровается, надо тоже поздороваться... «Привет» или «хай»? А может, «здравствуй»? Я забыл... Думаю, «привет» подойдёт...

Сработало, отлично. Идём по улице. Он рассказывает шутку. Опять. Нужно быть как люди. Надо посмеяться. Только как? Так, вспомнил: уголки губ вверх, щёки приподняты и напряжены, глаза-щёлочки, брови слегка приподняты. Только бы это выглядело правдоподобно. Теперь сам смех... Нужно быстрее, а то он что-то заподозрит. Так, слегка запрокидываю голову назад. Первый, вступительный: «ахаха». Дальше второй, протяжный, форте: «ахахахахаха». Потом прерывистый, более тихий: «ахах-ахаха», и, наконец, заключительный смешок: «хах». Две с половиной секунды. Вроде бы нормально, по-человечьи получилось...

Мой друг будто погрузился. Задумался... Неужели он догадался?! Но я же правильно посмеялся, как надо, не сфальшивил...

Я в книжном магазине. Ко мне подошла девушка, продавец-консультант, она что-то от меня хочет. Посмеивается легонько, хихикает, я по глазам вижу, и улыбается весело. А, она спрашивает, не брал ли я второй том «Мёртвых душ» у них... Неужели она приняла меня за вора?! Я не брал. А вдруг не поверит? Какое лицо мне нужно сделать, чтобы

её убедить в своей непричастности? Поднять брови вверх, глаза широко раскрыть, будто я впервые слышу о пропаже... Хотя она может подумать, что я специально пытаюсь отвести от себя подозрения! Надо выглядеть более уверенно. Значит, безэмоциональное лицо: глаза полуприкрыты, брови слегка вскинута вверх... Получается немного надменно. Может, просто распахнуть глаза, улыбнуться и сказать, что я понятия не имею, о чём она? Ладно, второй вариант...

Она опустила глаза, погрузилась, вздохнула. Будто расстроилась как-то. Попросила прощения. Развернулась. Ушла. Должно быть, я сделал что-то не так.

Мне на телефон написала знакомая с учёбы. Спрашивает, не смогу ли я помочь ей с одной темой, когда буду свободен, она с ней разобраться никак не может. Наверное, надо что-то ответить. Как там обычно люди пишут? «Хорошо» — этого достаточно? Или слишком коротко? Может, стоит поставить в конце смайлик-улыбку, а то как-то слишком серьёзно и сурово выглядит? Ставить или нет? Хотя, может, она примет меня за идиота... Ладно, отправлю так.

Доехал обратно. Я дома, наконец-то. Как же я устал! Надеюсь, сегодня всё правильно сделал, всё как у людей. Только бы никто ничего не заподозрил... Как люди, делать всё, как они. А завтра опять... Но то завтра, а сейчас спать, спать...

Балда

Как-то вечером я сидел в комнате и безуспешно пытался выдать из себя стих. Хотя бы четыре строчки! Но в голову шли только проклятые малиновые коты, красной нитью проходящие через мои черновики.

От малиновых котов меня отвлек стук в дверь. Я нехотя открыл. На пороге стоял мужичок неопрятного вида. Роста в нём было не больше метра. Лицо скрывала выдавшая виды шляпа. Я, мягко говоря, удивился:

— Ты кто такой?!

— Балда. Твой личный Балда, — ответил мужичок и снял шляпу.

— Кто-о-о?! Какой балда?! — Я не понимал абсолютно ничего.

— Балда, Балда я, — гость не унимался. — Самой Ленью к тебе приставлен, ты меня пинать должен.

— Ты подожди пинать, — я открыл дверь и запустил незнакомца в дом. — Я чаю налью, потом поговорим.

— Так кто же ты такой? — я пытался докопаться до правды.

— Говорю же, Балда я!

— Какой балда? — от нетерпения я уронил печенье в чай.

— Такой Балда. Знаешь выражение — «пинать балду»? Думаешь, в переносном смысле? Да ни разу! Я балда, которого надо пинать.

— А почему без предупреждения явился? — я начал что-то понимать.

Балда не ответил. Он допил чай и подошёл ко мне.

— Стихи пишешь? Давай помогу, — мужик повернулся ко мне спиной. — Пни!

— Зачем? — удивился я.

— Пни!!! — крикнул Балда.

Я нехотя пнул нового друга, и сразу мне в голову пришла потрясающая рифма. Наконец я понял: когда лень, я должен пинать Балду, чтобы потом работать.

Так мы и живём — я и Балда, Балда и я. Рифмы стал лучше подбирать и ленюсь меньше. Балда живёт-поживает себе в кладовке. Стоит мне крикнуть: «Балда! Эй, Балда!», так он сразу тут. Пну его разок, и за уроки. Так и живём — Балда и я, я и Балда.

СТИХИ

Софья Клёпова

Баллада о неродившихся вафлях

Где-то в далёком-далёком Крыму,
Повары были в поту и в дыму.
В поисках сливок сновали повсюду,
Перебирая горы посуды.
Вскоре послали коллег в магазин,
Чтобы хоть кто-нибудь сливки купил.
И вот к тётке Зине отправились трое:
Бармен, су-шеф и уборщица Оля.
Всё бродят и ходят, смотрят во тьму,
Трое блуждают в мрачном Крыму.
Ночь опускается, птицы молчат,
Каблуки тётки Оли по тропам стучат.
И после попыток прийти к тётке Зине,
Трое стоят в большом магазине.
И если найти магазин повезло,
То сливки найти — совсем тяжело.
И прежде, чем выйти к разделу молочки,
Ольга купила две новых сорочки,
Бармен схватил три хрустальных бокала,
Су-шеф приобрёл на закуски шакала...

И вот впереди молочный отдел.
Теперь бесконечность для них не предел!
Трое купили сливки с запасом,
Чтоб их не истратили повары разом.
Вернулись обратно трое с добычей,
Но завершилось всё так необычно —
Повары лишь головой покачали,
Вафли сгорели, и шеф был в печали.
В жизни бывают печальные сказки,
Так не родились бельгийские вафли.

Рисунок Варвары Ивановой и Анны Иноземцевой.